

Постникова, К. А., Рыжкова, О. В. Сказки как способ популяризации историко-культурного наследия Урала [Текст] / К. А. Постникова // Перспективы науки – 2016: Сборник докладов III Международного конкурса Научно-исследовательских работ (29 апреля 2016 года) / Научный ред. д.э.н, проф. А.В. Гумеров. – Казань: ООО «Рокета Союз», 2016. – 358 с. – С. 265-269

Проект «1917» [Электронный ресурс] URL: <https://project1917.ru/about> (дата обращения: 17. 02. 2017).

Россия 1017 года в эго-документах : Воспоминания / авт.-сост. Н. В. Суржикова, М. И. Вебер и др. : научн. ред. Н. В. Суржикова; институт истории и археологии УрО РАН. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 510 с.

Рыжкова, О.В. Использование метода проектов в преподавании исторических дисциплин в вузе [Текст] / О. В. Рыжкова // Актуальные проблемы современного социально-гуманитарного знания. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Тагил. НТГСПИ (ф) РГППУ. 11 декабря 2015 г. – Нижний Тагил : НТГСПИ, 2015. – 188 с. – С. 116 – 120.

Фундаментальное ядро содержания общего образования / Рос. акад. наук, Рос. акад. образования; под ред. В. В. Козлова, А. М. Кондакова. 4-е изд., до- раб. М. : Просвещение, 2011. 79 с. (стандарты второго поколения).

УДК 37.014.3

ГСНТИ03.23.55; 14.09.33

Код ВАК 07.00.02

М.В. Суворов

Екатеринбург

**РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА УРАЛЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО
И УФИМСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТОВ)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Урал; революция 1917 г.; подготовка учительских кадров; реформа педагогического образования; учительский институт.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается влияние революционных событий 1917 г. на деятельность профессиональных педагогических учебных заведений на Урале.

M. V. Suvorov

Yekaterinburg

**ROSSIYA REVOLUTION of 1917 AND the VOCATIONAL
PEDAGOGICAL EDUCATION IN the URALS
(ON THE MATERIALS OF EKATERINBURG
ND UFIMSKOGO TEACHING INSTITUTIONS)**

KEY WORDS: Ural; the revolution of 1917; training teachers; the reform of teacher education; Teacher Training Institute.

ABSTRACT. The article discusses the impact of the revolutionary events of 1917, professional teacher training activities in the Urals.

Изучение истории педагогического образования на Урале имеет давнюю историографическую традицию. Проблема подготовки учительских кадров, которая со всей остротой заявила о себе в крае со второй половины XIX столетия, когда благодаря Великим реформам появились земские школы, являлась предметом изучения дореволюционных, советских и современных авторов. Исследованию данного вопроса посвящены исторические очерки, монографические работы и статьи в научных журналах (21). Вместе с тем, влияние революционных событий на функционирование учительских институтов в уральском регионе не получило должного освещения в научной литературе. Данная статья имеет целью заполнить этот пробел.

Февральские события 1917 г. оказали влияние на сложившуюся систему образования в России. Временное правительство начало свою работу с устранения отдельных чиновников и трансформации административных структур.

В марте 1917 г. началась замена попечителей учебных округов и других чиновников. В мае правительство упразднило городские, губернские и уездные училищные советы, в июне ликвидировало ученый комитет и совет министра Министерства народного просвещения (МНП) (10. С.49 – 51). В мае 1917 г. приступила к работе совещательная комиссия, созданная по инициативе учительской общественности для рассмотрения вопросов образовательной реформы. Вскоре она получила официальный статус и наименование Государственного комитета по народному образованию. В этот орган вошли члены Всероссийского учительского союза, Академического союза, Петросвета, Исполнительного комитета Государственной Думы и других организаций. Государственный комитет создал большое количество законопроектов. Которые могли бы кардинально изменить старую систему образования, поставив ее на путь демократического, эволюционного развития (16).

Летом 1917 г. Временное правительство начало реорганизовывать систему профессионального педагогического образования. Не смотря на обязательства Министра народного просвещения А.Мануйлова су-

ществленным образом реформировать систему образования, законопроекты носили ограниченный характер и только отчасти отвечали требованиям, выдвигаемым профессиональными педагогическими организациями. Правовые акты предусматривали ликвидацию препятствий для дальнейшей демократизации системы образования, устранение словесных пережитков и ограничений. Но одно из существенных требований учительской общественности – преобразование учительских институтов в вузы не было выполнено.

Распоряжением Министерства народного просвещения от 13 июня 1917 г. выпускникам учительских институтов было дано право поступления в высшие учебные заведения. В случае поступления в университеты бывшим студентам учительских институтов давалась отсрочка от обязательной шестилетней работы в школах за право использования казенной стипендии в период обучения. Но центральным событием стало постановление Временного правительства от 14 июня 1917 г. о реформе учительских институтов, которое содержало несколько основных положений. Так, курс обучения в институтах оставался трехлетним, появилась специализация по трем отделениям – словесно-историческому; физико-математическому; естественноисторическому и географическому и, наконец, учительские институты переставали быть только мужскими учебными заведениями и могли быть мужскими, женскими или смешанными (с параллельными мужскими и женскими классами). Закон от 17 июня 1917 г. поднимал статус учительского института до уровня «выше среднего» учебного заведения. В первый класс института принимались «лица, окончившие курс учительских семинарий, мужских гимназий и реальных с дополнительным классом училищ, семи классов женских гимназий, институтов. Коммерческих училищ и епархиальных женских училищ и равных им по курсу правительственных учебных заведений... которые состояли на учительской службе не менее двух лет» (18. С. 169).

Таким образом, Временное правительство наметило основные направления модернизации профессионального педагогического образования – повышение статуса учительских институтов, специализация по трём отделениям, допуск в эти учебные заведения лиц женского пола.

Изменения в системе образования революционной России нашли свое отражение и в уральском крае.

Управляющий Оренбургским учебным округом М. Миропиев своим распоряжением от 19 марта 1917 г. позволил свободный прием в учебные заведения бывших учащихся «понесших наказания по политическим и религиозным делам как в административном, так и в судебном порядке» (4. Л.36). Также при зачислении в учебные заведения отменялись требования представления информации о политической благонадежности. В распоряжении от 23 марта 1917 г. говорилось, что «Лица педагогического персонала учебных заведений всех типов ведомства Министерства народного просвещения, устраненные при прежнем режиме за политическую деятельность подлежат беспрепятственному допущению к преподавательской деятельности в случае возбуждения или ходатайства об этом и при наличии соответствующих вакансий» (4. Л.39).

1917/18 уч. год стал переломным в судьбе Екатеринбургского учительского института. «Под влиянием политических событий с одной стороны и реформы учительских институтов с другой воспитанники учебного заведения в начале учебного года выдвинули два требования: о допуске их представителей в педагогический совет с правом решающего голоса и о «распространении реформы на второй и третий курсы», одновременно учащиеся объявили забастовку», — отмечается в отчете о работе института в 1918 г. (7. Л.5) Таким образом воспитанники потребовали от администрации исполнить постановления Первого Всероссийского съезда представителей учительских институтов, проходившего в Петрограде с 5 по 11 августа 1917 г.

Интересно, что обучаемые не выдвигали никаких политических требований, а выступали как лица с активной жизненной позицией — заинтересованные в радикальных изменениях системы педагогического образования с одной стороны и желающие приобрести право на высшее образование по окончании учительского института с другой.

Ещё в декабре 1916 г. воспитанники Екатеринбургского учительского института совместно с учениками аналогичных учебных заведений Уфы и Оренбурга обращались к Министру народного просвещения с ходатайством о расширении программы обучения в учительских институтах и о предоставлении окончившим их права поступать в высшие учебные заведения. Для поездки в Петроград был избран делегат, представлявший их интересы, но в Министерстве его не приняли, а председатель Государственной Думы Родзянко пообещал поста-

вить вопрос о преобразовании учительских институтов на повестку дня заседаний (4. Л.8-8об.).

Педагогический совет учительского института удовлетворил требования воспитанников и совместно с их делегатом отправил своего представителя к попечителю Оренбургского учебного округа с ходатайством о проведении в жизнь постановлений педагогического совета. Исполняющий обязанности попечителя Оренбургского учебного округа В. Гордлевкий утвердил решения педагогического совета, но учащихся включил в «педагогический совет только с совещательным голосом» (7. Л.5). После этого обучение в учительском институте было продолжено, но свои коррективы внес большевистский переворот 25 октября 1917 г., который привел к расколу в среде преподавателей и учащихся Екатеринбургa.

Директор учительского института И.А. Тихомиров в своем отчете за 1918 г. указывает, что «большевистский переворот отразился неурядицами в местной торговой школе. В последней власть перешла к преподавателю Киселеву и из нее ушли все преподаватели, не сочувствовавшие большевикам. Место ушедших заняли некоторые из слушателей института, которым и выразили порицание слушатели, стоявшие определенно против советской власти и заявившие свое оппозиционное настроение против нее на своем общем собрании. Таким образом, слушатели разбились на два лагеря: меньшинство было на стороне большевиков, а громадное большинство было против. Меньшинство, опираясь на советскую власть и, по слухам, руководимое одним из преподавателей института, решило бороться с большинством в стенах института и постановило использовать недовольство слушателей одним из преподавателей» (7. Л.5). В начале января 1918 г. на общем собрании слушатели Екатеринбургского учительского института потребовали переизбрать весь педагогический персонал.

Педагогический совет пошел навстречу пожеланию учеников т.к. «вопрос о введении избирательного начала неоднократно в нем обсуждался и частично осуществляется» (7. Л.5 об.). Тем более что выборность руководства и педагогов укладывалась в рамки реформы педагогических институтов и многократно обсуждалась педагогическими общественными организациями в т.ч. ВУСом, Уральским педагогическим союзом и др. Однако по вопросу о составе избирательной ко-

миссии взгляды учащихся и представителей Екатеринбургского Совета солдатских и рабочих депутатов разошлись.

Члены педагогического совета решили, что в состав комиссии должны были войти по одному представителю от Уральского педагогического союза, городского самоуправления, уездного земства и по три представителя от преподавателей института и слушателей. Но, на одном из заседаний комиссии «...большевицкий комиссар просвещения Киселев сообщил, что вопрос об избирательной комиссии для учительского института будет разрешен в культурно-просветительном совете, организованном городской думой, при чем заявил об отводе представителя от организованного учительства, а равно заявил о необходимости участия в комиссии десяти представителей от учащихся и десяти представителей от общественных организаций – всех исключительно из левого социалистического крыла», указывает в отчете за 1918 г. директор учительского института (7. Л.5об.).

Необходимо отметить, что под организованным учительством надо понимать членов Уральского педагогического союза, которые разделяли взгляды ВУС. В свою очередь, захват власти, совершенный большевиками в октябре 1917 г., был воспринят руководством ВУС и его местными организациями резко негативно «как попрание принципов демократии». Большой совет ВУС дал указание местным организациям воздержаться «от любых сношений с большевицкими властями» или допускать их лишь в тех случаях, когда «необходимость в них обусловливается интересами защиты арестованных учителей и учащихся» (14. С. 91). Поэтому большевики всеми силами стремились вытеснить из системы образования педагогов, разделявших взгляды ВУС и Уральского педагогического союза.

Для учительского института в Екатеринбурге избрание преподавательского состава по методике, предложенной Киселевым, фактически означали увольнение для сотрудников с большим педагогическим стажем т.к. во-первых, в большинстве своем они являлись членами Уральского педагогического союза или разделяли его взгляды, во-вторых, участие в «баллотировке» десяти представителей от слушателей института и десяти представителей от общественных организаций «левого социалистического крыла» сводило к минимуму возможность педагогов повлиять на исход выборов, потому что их общая численность не превышала десяти человек и, наконец, в-третьих, преподава-

тели института 20 марта 1917 г. присягнули на верность «Временному Правительству впредь до установления образа правления волею народа при посредстве Учредительного собрания»(4. Л.37), что фактически ставило их по другую сторону баррикад от большевиков.

В свете выше сказанного педсовет института не согласился на предложение Киселева и комиссия по организации выборов прекратила свое существование. Одновременно в Екатеринбургском Совете солдатских и рабочих депутатов образовали новую комиссию, составленную из представителей общественных организаций и учащихся, исключительно левой социалистической политической ориентации и приступили к выборам педагогического персонала учительского института. «На предложение этой комиссии баллотироваться никто из педагогов желания не выразил, и таким образом все преподаватели считались выбывшими из института», - указывал в своем отчете директор Екатеринбургского учительского института И.А. Тихомиров (7. Л.6).

26 февраля 1918 г. Екатеринбургский учительский институт был реорганизован в Уральскую высшую педагогическую школу для подготовки учителей средних учебных заведений Урала. Отдел народного образования при Екатеринбургском Совете солдатских и рабочих депутатов в постановлении №145 от 11 марта 1918 г. приказал «Гражданину Тихомирову прибыть к 10 часам утра 12-го сего марта в здание закрытого учительского института для сдачи инвентаря хозяйственной комиссии Уральской высшей педагогической школы»(3. Л.85).

Революционные события отразились и на деятельности Уфимского учительского института. В марте 1917 г. его преподаватели приняли активное участие в создании Уфимского учительского союза учителей, ставшего местной организацией Всероссийского учительского союза. Уфимский исследователь Ергин Ю.В. в своей работе «У истоков университетского образования...» указывает, что директор института В.С. Яворский, как правило, всегда председательствовал на общих собраниях Учительского союза, преподаватель института П.П. Киснемский вошел в состав президиума Союза, математик Н.И. Рыжков отвечал в нём за издательскую деятельность. (20. С.66 – 68.)

Как и в г. Екатеринбурге педагогическая общественность Уфы, активисты Учительского союза, учителя и воспитанники учительского института выдвинули требование повысить статус этого учебного за-

ведения до полноценного высшего педагогического вуза. (20. С.71.). Однако реформа учительских институтов, начатая Временным правительством в 1917 г., ограничилась лишь повышением статуса учительских институтов до уровня «выше среднего», а также позволила лицам женского пола поступать в эти учебные заведения (18. С. 169).

Вместе с тем, модернизация профессионального педагогического образования расширила состав абитуриентов получивших право поступать в эти учебные заведения. Уфимский учительский институт в 1917/1918 уч. году «...столкнулся с тем обстоятельством, что состав слушателей, принятых в это учебное заведение, оказался довольно неоднородным, вследствие чего знания части учащихся по отдельным дисциплинам были настолько низки, что не позволяли им получать дальнейшее педагогическое образование. Именно поэтому, педсовету было необходимо, с одной стороны, начать специализацию с повторения самых основ каждого цикла специальных дисциплин и только потом переходить к изучению институтских программ, а с другой стороны, - уравнивать общее развитие слушателей введением в качестве обязательных для воспитанников всех отделений таких общеобразовательных предметов, как литература и алгебра, по которым у многих из поступивших имелись неполные знания». (20. С.72.)

После свержения в Петрограде осенью 1917 г. Временного правительства власть в Уфе мирным путём перешла к Губревкому (22), наполовину состоявшему из большевиков и левых эсеров. В декабре этого года руководство ВУСа, не признавшее захват власти большевиками в октябре 1917 г. организовало в крупнейших городах страны в т.ч. в Уфе и Екатеринбурге забастовки учителей как средство борьбы с Советской властью. Забастовка учителей в Уфе по своей продолжительности не имела аналога в стране. Она продолжалась с 20 декабря 1917 г. до занятия Уфы в июне 1918 г. антибольшевистскими силами. Большинство наиболее опытных преподавателей, участвовавших в ней, были уволены Губревкомом (20. С.75 – 76.).

22 июня 1918 г. в Уфу вошли части чехословацкого корпуса и Народной армии, вооруженной силы Комитета членов Учительского собрания. В этот же день группа членов президиума Уфимского союза учителей опечатала помещение Коллегии по народному образованию.

Антибольшевистские власти упразднили все советские органы самоуправления и отменили принятые ими законы. Однако после

ожесточенных боёв летом 1919 г. части Красной армии окончательно заняли Уфу и освободили Уфимскую губернию. Большинство старых и наиболее опытных педагогов, в числе которых были и преподаватели Уфимского учительского института покинули город вместе с отступающими частями белых. Последний документ, свидетельствующий о деятельности этого учебного заведения датирован 10 сентября 1918 г. (20. С.81.)

К сожалению, узкие рамки статьи не позволяют нам в полной мере изучить деятельность всех учительских институтов Урала в обозначенный нами временной период. Тем не менее, анализ функционирования Екатеринбургского и Уфимского учительских институтов в период революционных событий в уральском крае позволяет нам сделать вывод о том, что февральские события 1917 г. были восторженно встречены либеральной педагогической общественностью уральского региона в т.ч. и преподавателями учительских институтов. От Временного правительства учащие через свои региональные отделения Всероссийского учительского союза требовали повышения статуса учительских институтов, демократизации системы педагогического образования в целом. Воспитанники этих учебных заведений в свою очередь также были заинтересованы в кардинальных преобразованиях системы педагогического образования (все они, как правило, имели педагогический опыт работы в школе) т.к. желали получить право на высшее образование по окончании учительского института. Однако, реформа образования, проводимая Временным правительством, хотя и повысила статус учительских институтов, расширила их специализацию, открыла доступ в эти учебные заведения лицам женского пола, тем не менее, носила односторонний характер и не удовлетворяла в полной мере тех надежд, которые возлагало на неё либеральная педагогическая общественность. Октябрь 1917 г. и как следствие «большевизация» системы образования в стране, в том числе и на Урале крайне негативно были встречены профессиональным учительским сообществом, что видно на примере Екатеринбургского и Уфимского учительских институтов. Следствием этого стала ликвидация советской властью этих учебных заведений и гибель в горниле Гражданской войны большей части преподавательского состава этих учебных заведений.

Источники:

1. ГАСО (Государственный архив Свердловской области). – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 2.
2. ГАСО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 125.
3. ГАСО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 44.
4. ГАСО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 76.
5. ГАСО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 77.
6. ГАСО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 59.
7. ГАСО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 189.
8. ГАСО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 94.
9. ГАСО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 96.
10. Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1918. вып. 2. Ч. 1.
11. Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 2000.
12. Сборник декретов и постановлений Рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. – М., 1918. – Вып. 1.
13. Свод Законов Российской империи (изд. 1912), том III, Устав о службе по определению от правительства.

Литература:

14. Балашов Е.М. Школа в российском обществе 1917 – 1927 гг. Становление «нового человека». – СПб., 2003.
15. Копылов В.Е. Династия Ятесов. // «Окрик памяти» (История Тюменского края глазами инженера). – Книга третья. – Тюмень. 2002 г.
16. Смирнов Н.Н. Государственный комитет по народному образованию (История создания и деятельности) // Петроградская интеллигенция в 1917 г.: Сб. статей и материалов. М.; Л., 1990. С. 4–19; Кордо Я.Г. Реформа народного образования в свободной России. М., 1917. С. 5–7.
17. Вестник ТГПУ. 2010. Выпуск 9.
18. Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917 – 1920. М., 1958.
19. Педагогическое образование. №2. 2011.
20. Ергин Ю.В. У истоков университетского образования: очерки о предыстории Башкирского государственного университета. 2-е изд., доп. Уфа, 2009.
21. См. Игошев Б.М., Суворов М.В. Профессиональное педагогическое образование на Урале (начало XX в.) // Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге (1871 – 1930): монография / Б.М. Игошев, М.В. Попов, М.В. Суворов и др.; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2011. – Ч.1; Игошев Б.М., Попов М.В., Суворов М.В. Рождение и первый выпуск Екатеринбургского учительского института // Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге (1871 – 1930): монография / Б.М. Игошев, М.В.

Попов, М.В. Суворов и др.; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – Ч.2; Кочурина С.А. Реформа учительских институтов Временного правительства (1917 г.) // Вестник ТГПУ. 2010. № 9. С. 168 – 172; Помелов В.Б. Открытие Вятского учительского института // Вестник ВГУ. 2014. № 5. С. 123 – 130. и др.

22. Чрезвычайные, неконституционные органы советской власти. На Урале существовали в 1918 – 1921 гг. Назначались государственными органами власти, вышестоящими ревкомками или исполкомаами Советов, военным командованием.

УДК 373   ГСНТИ 14.09.25

Код ВАК 13.00.01

Т.А. Храмогина

Красноярск

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ
ДОКУМЕНТОВ А ПРОПОДОВАНИИ РУССКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДЫ
В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Русская революция 1917 г., исторические источники, преподавание истории в школе.

АННОТАЦИЯ: показаны возможности использования региональных исторических документов в преподавании русской революции 1917 г. в средней школе. Высказано мнение, что формирование гражданственности возможно через личную сопричастность к истории, которая может достигаться посредством работы учащихся с историческими источниками.

Т.А. Hramogina

Krasnoyarsk

**THE USE OF REGIONAL HISTORICAL DOCUMENTS
AND PREPODAVANIИ THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1917,
THE YEARS IN SECONDARY SCHOOL**

KEY WORDS: The Russian revolution of 1917, historical sources, teaching history at school.

ABSTRACT. Possibilities of use of regional historical documents in teaching the Russian revolution of 1917 at high school are shown. The opinion is expressed that formation of civic consciousness is possible through personal participation in history which can be reached by means of work of pupils with historical sources.